VISIT…

LANZAROTE Caliente.COM

Православные Храмы

путешествие по святым местам

Морской Никольский собор
Кронштадт

№143

Рождение шедевра

Всем флотом

Облик

Вдохновленный Святой Софией

Судьбы

Праведный Иоанн

Рекомендуемая розничная цена: 99 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 20 900 бел. руб., 290 тенге

Еженедельное издание

ISSN 2304-0068

Оглавление

Эпоха

Канун грозы 3

Рождение шедевра

Долгий путь 4

Через века

Столетие в тени 8

Святыни

«Несвятые» святыни 12

Облик

Византийский каскад 14

Окрестности

Форпост имперской столицы 20

Судьбы

Кронштадтский молитвенник 24

Главный воинский батюшка 28

Современная жизнь

От «нижней точки» 30

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини»; 3: (верх) © Fine Art/DailyPicture, (низ) © The Art Archive/Gianni Dagli Orti/Diomedia; 4: © Fine Art/DailyPicture; 4/5: (на развороте) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини»; 5: (верх) © Fine Art/DailyPicture, (центр) © AKG/EastNews, (низ) © Grafika.ru/Fotodom.ru; 6: (верх; центр, прав.) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини», (центр, лев.) © Галина Лукьяненко/Фотобанк Лори; 7: (верх) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини», (низ) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 8: © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини»; 8/9: (на развороте) © Игорь Литвяк/Фотобанк Лори; 9: (верх) © Б. Манушин/РИА Новости, (низ) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини»; 10: (обе) © Fine Art/DailyPicture; 11: (верх, обе) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини», (низ, обе) © Fine Art/DailyPicture; 12/13: (все) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини»; 14: (верх) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини», (низ) © Александр Тихонов/Фотобанк Лори; 15/18: (все) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини»; 19: © В. В. Иванов; 20: © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини»; 21: (верх и центр, все) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини», (низ) © AKG/Vostock Photo; 22: (верх, обе) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини», (низ) © AKG/Vostock Photo; 23: (обе) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини»; 24: (верх) © Fine Art/DailyPicture, (низ) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини», 24/25: (на развороте) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини»; 25/26: (все) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини»; 27: (верх) © Grafika.ru/Fotodom.ru, (центр и низ) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини»; 28: © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 28/29: (на развороте) © Fine Art/DailyPicture; 29: (лев.; низ, прав.) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини», (верх, прав.) © Михаил Ворожцов/Фотобанк Лори; 30: (верх) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини», (низ) © Игорь Руссак/РИА Новости; 31: (верх) © В. В. Иванов, (низ) © AKG/Vostock Photo.

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

«Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Выпуск № 143, 2015
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Старший редактор: Дарья Клинг
Фоторедактор: Дарья Соколова
Финансовый директор: Полина Быстрова
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук
Младший менеджер по продукту: Яна Чухиль

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ru**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 600001, г. Владимир, а/я 30, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-47591 от 02.12.2011

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ua**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:
0-800-500-8-40

Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Україна, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостіні»

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Государственной регистрационной службы Украины КВ № 18402-7202Р от 07.12.2011

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-41

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау Пресс»

Рекомендуемая розничная цена: 99 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 20 900 бел. руб., 290 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ОАО «Полиграфический комплекс "Пушкинская площадь"», 109548, Россия, г. Москва, ул. Шоссейная, 4Д

Тираж: 55 600 экз.

© ООО «Де Агостини», 2012—2015

Текст: Роман Цирулев

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 23.06.2015

Морской Никольский собор был освящен в 1913 году, за год до начала Первой мировой войны. Но в десятилетие его строительства по миру уже полыхали войны, как бы предвестники мировой бойни, — в том числе и с участием русских моряков.

Канун грозы

▲ Цусимское сражение на картине Аркадия Чумакова (1868—1948).

Надежды на вечность установившего в Европе после поражения Наполеона I мира оказались тщетными. Столь кровопролитных и длительных войн, как наполеоновские, в XIX веке, действительно, больше не было, но мирным этот век назвать все равно не получится: в нем беспрестанно гремели вооруженные восстания, революции, колониальные войны и войны в самой Европе (такие, как Крымская и франко-прусская). Тем не менее, эпоха больших войн в сознании большинства оптимистично настроенных европейцев осталась в далеком прошлом.

◄ Английские солдаты отправляются на англо-бурскую войну.

Оптимистично настроенные европейцы глубоко заблуждались.

Противоречия между амбициозными державами росли, и после смерти английской королевы Виктории вырвались наружу — так иногда вспыхивают взаимные претензии родственников после ухода главы семейства, приводя к разрушительной склоке. Войны XX века по своей жестокости превзошли все самые худшие опасения, но уже на его заре мир находился в новой реальности: пожалуй, впервые европейские страны стали регулярно участвовать в конфликтах с государствами из других частей света, в разных уголках мира — и с переменным успехом. Давно ослабевшая Испания в результате войны с США (1898 год) лишилась Кубы, Пуэрто-Рико и Филиппин. Россия в русско-японской войне потеряла дальневосточный Порт-Артур. Англия, напротив, в результате второй англо-бурской войны приобрела новые владения в Африке. И хотя Первая мировая война была на самом деле внутриевропейской, именно подобные конфликты можно считать предвестниками новой эпохи — эпохи войн планетарного масштаба.

События эпохи

1894–1895 Японо-китайская война: завоевание Японией Кореи.

1897 Начало сбора пожертвований на строительство Морского собора в Кронштадте.

1898 Испано-американская война: потеря Испанией последних крупных колоний.

1899–1902 Вторая англо-бурская война: вхождение южноафриканских республик в состав Британской империи.

1903 Закладка Морского Никольского собора.

1904–1905 Русско-японская война: первое в Новом времени поражение европейской державы от азиатской.

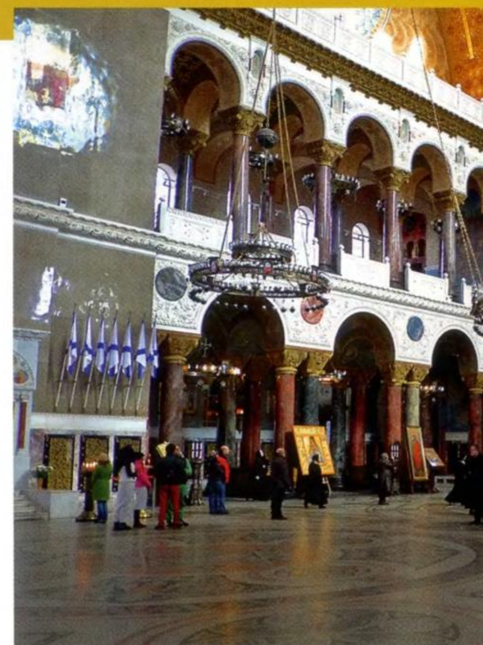
1908 Кончина святого праведного Иоанна Кронштадтского.

1911 Руаль Амундсен становится первым человеком, достигшим Южного полюса. Синьхайская революция и свержение императорской власти в Китае.

1913 Освящение Морского Никольского собора.

1914 Начало Первой мировой войны.

Долгий путь

За первые двести лет истории Кронштадта в городе появилось множество храмов, но храм-памятник русскому флоту здесь возвели лишь в XX веке. При этом мысль о его строительстве возникла гораздо раньше.

Уже в деревянной церкви, построенной в 1728 году в Кронштадте и освященной в честь Богоявления, регулярно совершались торжественные богослужения в честь побед русского флота и памятных дат из его истории. В храме были собраны иконы, напрямую связанные с морем и флотом, и многие моряки именно сюда приходили за благословением перед многомесячным плаванием.

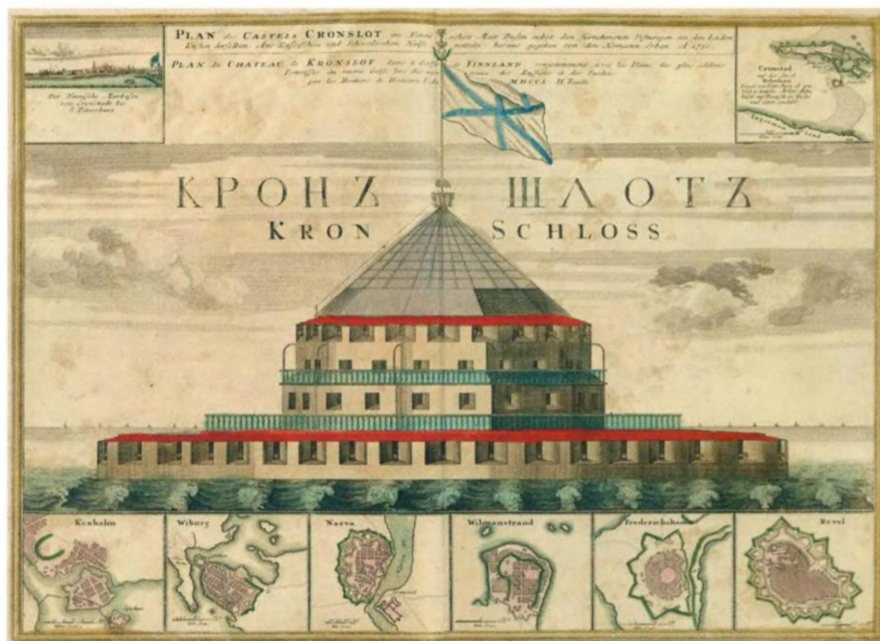
Идея храма-памятника

Спустя сто лет деревянная Богоявленская церковь вконец обветшала, и обер-священник армии и флота протоиерей Григорий Мансветов обратился к начальнику Главного морского штаба А.С. Меншикову с ходатайством о строительстве нового морского храма. При этом отец Григорий указывал, что в существующей церкви «отправляются празднества двух великих происшествий, покрывших незабвенною славою наше отечество и особенно российский флот, именно: 1) по случаю истребления турецкого флота при Чесме, в царствование Екатерины II 1770 г. июня 24 дня в день Рождества Крестителя Господня Иоанна, и 2) по случаю истребления турецко-египетского флота при Наварине, при государе-императоре Николае I».

Однако средств на новый храм тогда не нашлось, и деревянный Богоявленский собор простоял еще больше десяти лет, до 1841 года. Между тем, вскоре специальная комиссия утвердила проект его каменного преемника, но к строительным работам так и не приступили. Кончилась эта история почти анекдотически: в 1862 году построили новый деревянный храм, который изначально считался временным и простоял… до 1932 года.

Впрочем, от идеи строительства храма-памятника никто не отказывался, этот вопрос не раз поднимался руководителями флота и города — увы, окончательное решение всякий раз откладывалось. Лишь в 1897 году очередное прошение, поданное главным командиром Кронштадтского порта вице-адмиралом Н.И. Казнаковым, было услышано молодым царем — Николай II в ответ на него разрешил открыть подписку пожертвований на постройку нового храма. Казнаков предложил строить собор на просторной Якорной площади в центре города, неподалеку от собственно порта: «Моя мысль состоит в том, — объяснял он, — чтобы этот храм-памятник, в коем будет ежедневно приноситься искупительная бескровная жертва, служил бы вместе с тем связующим звеном прошедшего, настоящего и будущего русского флота, вечным свидетелем трудов, знаний, подвигов, послуживших к славе родины».

▼ Форт Кроншлот, с которого начался Кронштадт.

▲ *В Морском Никольском соборе.*

Кронштадт к тому времени славился на всю Россию не только как главный военный порт, но и как место жительства и служения всенародно любимого молитвенника и проповедника отца Иоанна Кронштадтского, позже канонизированного Русской Церковью. Батюшка Иоанн стал первым жертвователем нового собора, призвав последовать его примеру всех верующих: «Возлюбленные братья-моряки и все православные соотечественники! Живя в Кронштадте сорок два года и во все это время видя малость, скудость и ветхость морского храма, я снедался ревностию о нем и желанием просторного, прочного, благолепного храма и ныне внес свою лепту на сооружение таковаго храма 700 рублей. Благоволите и Вы оказать свое посильное усердие к сооружению его».

Комитет по сбору пожертвований возглавил всё тот же Казнаков.

Несостоявшиеся проекты

Первый проект морского храма был подготовлен еще в 1896 году инженером В. Шаверновским. Дальше идеи этот проект не пошел, и деталей его не сохранилось. Настоящая подготовка началась годом позже, объявили сразу два конкурса на проект собора — один исходил от Морского технического комитета, другой — от Комитета по сбору и хранению пожертвований. К тому времени уже провели геологическое и гидрологическое исследования грунта под Якорной площадью, показавшие, что это место вполне подходит для возведения гигантской постройки. Ажиотажа среди архитекторов конкурсы не вызвали — задание оказалось столь сложным, что оба конкурса собрали в общей сложности всего четыре заявки, ни одна из которых не была принята. Правда, проект академика архитектуры В. Суслова отметили премией, однако это не значило, что он принят в качестве рабочего. Суслов предполагал строить храм в неорусском стиле, чем-то напоминающий петербургский Храм-на-Крови.

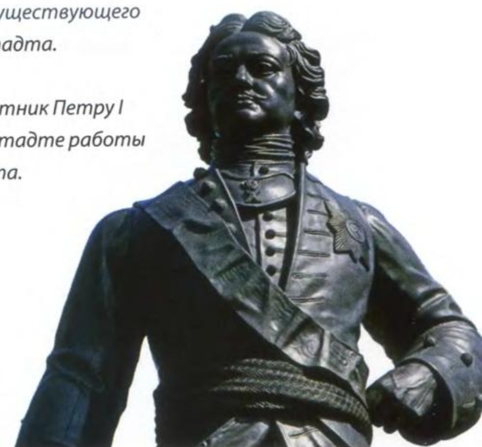
▼ *Санкт-Петербург и Кронштадт на карте 1745 года.*

Увидев, что конкурсы не принесли желаемого результата, Н. И. Казнаков с позволения великого князя

▲ *Картина И. Айвазовского «Петр I при Красной горке, зажигающий костер для сигнала гибнущим судам своим» (1846). Действие происходит неподалеку от еще не существующего Кронштадта.*

▶ *Памятник Петру I в Кронштадте работы П. Клодта.*

Алексея Александровича поручил работу над проектом собора академику архитектуры А. Томишко. Тот предложил храм тоже в неорусском стиле — с массивным центральным куполом и четырьмя малыми куполами, ориентированными по сторонам света. Проект этот понравился царю и все-таки был отклонен — по причине несоответствия заявленным условиям.

Простое сложное решение

Наконец, уже в 1900 году, Комитет выбрал нового исполнителя проекта — им оказался будущий директор

◄ *Галерея второго этажа Морского Никольского собора.*

Института гражданских инженеров В. Косяков.

Василий Антонович, предпочитавший строить храмы в русско-византийском стиле, решил не гнаться за оригинальностью, а взять за основу константинопольский Софийский собор, бывший в то время мечетью в столице Османской империи. Архитектор съездил в Стамбул, чтобы в подробностях рассмотреть знаменитый шедевр, а заодно и многие образцы местной архитектуры, которая тоже вся «вышла» из старого Софийского храма.

Косяковский проект для Кронштадта получился очень «классическим», его можно назвать лучшей иллюстрацией русско-византийского стиля. Вместе с тем, храм далеко не является простой копией, а за прошедшее с его постройки столетие и вовсе превратился в один из символов отечественного зодчества, что лишний раз свидетельствует о его оригинальности. Особенную необычность Никольскому собору придали скрывающиеся в абрисе, но заметные при приближении многочисленные морские элементы в оформлении — конечно, начисто отсутствовавшие в константинопольском образце.

▲ *Украшение фасада Никольского собора.*

Архитектор подготовил два эскиза, немного различавшихся между собой. На заседании Комитета по сбору пожертвований 16 апреля 1901 года единогласно утвердили один из них. Осенью того же года на

Византийский стиль

Софийский собор в Константинополе (ныне Стамбул) — не только знаменитейший храм православного мира, кафедра Патриарха Константинопольского на протяжении тысячи лет, но и постройка, давшая начало архитектурному стилю, сохраняющему свое значение до настоящего времени. Впрочем, какие-то черты этого стиля складывались задолго до возведения константинопольской Софии (нынешнее здание относится к VI веку, а первые храмы здесь выросли двумя веками раньше, еще при императоре Константине Великом), но именно колоссальные размеры постройки и ее невиданное великолепие вызвали бесчисленные подражания в разных странах. Несравненное впечатление произвел собор и на русских послов князя Владимира Святославича. Неслучайно главный храм Киева, во многом копировавший византийский образец, получил освящение во имя Святой Софии. Это относится и к другим древнейшим русским храмам — лишь позже на основе византийского стиля стала формироваться оригинальная концепция древнерусского зодчества.

Константинопольская София — прообраз кронштадтского Морского собора. Почти полтысячелетия (с середины XV века) Софийский храм был мечетью, с 1935 года — музей.

Новый интерес к византийскому стилю возник в Европе в конце XIX века, в период архитектурной эклектики. Последняя, взращенная на идеях романтизма, в каждой стране приобретала свои национальные особенности. В Скандинавии расцвел неоромантический стиль, в Испании — неомудехар, в России же, в соответствии с той же логикой, — псевдовизантийский стиль, получивший особую популярность на рубеже XIX—XX столетий. Псевдовизантийских храмов у нас в это время построили великое множество — знаменитые храмы этого типа есть в Петербурге, Киеве, Харькове, Астрахани, Новочеркасске, Верхотурье, прибалтийских городах... Кронштадт тут не исключение, Морской Никольский собор можно назвать образцом этого стиля, наиболее «приближенным» к константинопольской Софии. К сожалению, относительная «новизна» подобных храмов сделала их очень уязвимыми в богоборческую эпоху, позволив наклеивать на них ярлык «не представляет исторической ценности» и массово уничтожать.

К слову. Псевдовизантийский стиль характерен не только для России — очень активно он эксплуатировался в других православных странах (Греция, Сербия, Болгария), но затронул и более дальние берега — так, именно в этом стиле построен Вестминстерский собор в Лондоне (1895—1903).

Якорной площади отслужили торжественный молебен по случаю начала строительства собора.

В 1902 году уже шло рытье котлована, закладывался фундамент, зимой добрались до устройства цоколя из финского гранита. Однако официальная закладка храма состоялась годом позже, 8 мая 1903 года, в присутствии императора Николая II. Государь лично посадил на газоне близ будущего храма дуб.

Строители планировали, что освящение готового храма состоится в 1905 году. На этом торжестве мог бы присутствовать и отец Иоанн Кронштадтский, но, к сожалению, строительство затянулось, и великий молитвенник при жизни не дождался его окончания, завершив свой земной путь в 1908 году.

Причины тому понятны — 1904 и 1905 годы выдались тяжелыми и для всей страны, и для военно-морского флота. Японская война и тяжелейшее поражение в Цусимском сражении с потерей значительной части флота произвели тягчайшее впечатление на русское общество. Впервые в Новое время европейская монархия проиграла войну азиатской державе. На фоне военного поражения грянула первая русская революция, ставшая крупнейшим общественным потрясением десятилетия.

Лишь в 1906 году работы ускорились, и уже осенью главный купол испытывали на прочность. Годом позже собор был практически готов, однако предстояла еще его внутренняя отделка. Детальные интерьерные чертежи получили одобрение (с некоторыми замечаниями) императора 19 августа 1908 года, а следующим летом Николай II лично приехал инспектировать ход отделочных работ. В отделке собора решили использовать полудрагоценные камни — яшму, орлец, ляпис-лазурь, — их обработка затянулась. Завершить внутреннее оформление, а также установить мраморный иконостас и напрестольную сень удалось лишь в 1912 году.

Освятили Морской Никольский собор в Кронштадте 10 июня 1913 года — за год до вступления России в роковую войну.

▲ *Икона «Исцеление расслабленного» в Никольском храме.*

▼ *Кронштадтский Никольский собор на дореволюционной фотографии.*

Столетие в тени

Название этого раздела в случае Морского Никольского собора не совсем точно: с момента первого освящения храма минул лишь век с небольшим. Начиналось для собора столетие его жизни поистине блистательно. Но, увы, период благополучия оказался совсем коротким.

С самого начала Морскому Никольскому собору была уготована особая роль — быть не только храмом, но и памятником погибшим русским морякам. И вместе с тем — прибежищем для всех живущих: это не столько собор города Кронштадта и один из крупнейших храмов в пригородах Санкт-Петербурга, сколько собор всех русских моряков, независимо от того, где они живут и на каких морях-океанах служат. Столь уникальной ролью частично объясняются и огромные размеры храма, и его исключительное положение — собор стоит не просто в центре города, но в центре огромной площади, несоразмерной скромному Кронштадту; его кварталы как бы расступаются, жмутся к морским берегам, чтобы дать храму-колоссу побольше места и оставить его пребывать в тишине — вечной почтительной тишине по жертвам моря. Громадный купол собора виден издалека — в том числе, в ясную погоду, и с далеких Васильевского и Елагина островов северной столицы.

Память о погибших

В Никольском соборе было собрано множество реликвий, связанных с историей флота. Они доставлялись сюда со всей России. Это редкий пример храма, в интерьере которого можно увидеть не только хоругви, но

◄ *Морской Никольский собор в Кронштадте.*

и светские флаги — конечно, Андреевские, российского флота, с поперечным голубым крестом на белом фоне. Однако «последнюю» уникальность храму сообщают, в конечном счете, не реликвии и необычное оформление, а размещенные на его стенах таблицы с именами всех погибших русских морских офицеров и многих простых моряков — начиная с 1695 года.

Увековечить память о них здесь, в храме, было задумано еще при его основании. Для этого нижнюю часть стен изнутри отделали красным мрамором, на котором разместили черные доски — на них высекались имена и истории павших за отечество. Адмирал Н. Казнаков писал: «На стенах его, вокруг всего храма, не должно быть других украшений, кроме черных мраморных досок с именами всех деятелей флота и корпусов, принесших пользу родному флоту и науке как на военном, так и на мирном поприще. Вместе с именами славных героев, принимавших участие в сражениях, тут же должны быть помещены и имена погибших при исполнении своих обязанностей». Все офицеры перечислялись поименно, низшие чины — числом, за исключением тех, кто совершил особые подвиги, описание которых приводилось.

▼ *В Петербурге тоже есть свой Морской Никольский собор, один из самых необычных образцов елизаветинского барокко.*

Вообще, мемориал представляет собой целую книгу в мраморе — все сюжеты в ней изложены в хронологическом порядке. Вероисповедание поминаемых в расчет не бралось — вместе с православными назывались и католики, и протестанты, и мусульмане. Имена погибших морских священников выделены особо — они высечены не на черных, а на белых досках, размещенных в алтарной части.

Работы по устройству мемориала представляли собой целое историческое исследование. Его начал выполнять историк флота генерал Аполлон Кротков по заказу товарища морского министра И. Григоровича еще до начала строительства собора. Идея мемориальной «книги» ярко иллюстрирует гуманистический подход к памяти, характерный для цивилизованного общества, где ценится жизнь каждого человека, и утраченный после революции, когда тоталитарное государство стало относиться к конкретным людям как к взаимозаменяемым «винтикам». Эта утрата после революции проявилась вполне «материально» — все мраморные доски были отколоты и использованы в «народном хозяйстве». Восстановить мемориал погибшим морякам удалось лишь в новейшее время, когда Никольский собор вернули верующим.

По освящении собора в 1913 году его настоятелем назначили протоиерея Василия Погодина. Причт храма объединили с причтом Богоявленской Морской церкви. Действующий Никольский собор занял уготованное ему место главного храма Балтийского флота, которому молитвенная помощь была нужна более, чем когда-либо, — вскоре полыхнула Первая мировая война, и наряду с молебнами о ниспослании удачи русским воинам в храме служились панихиды по погибшим в сражениях морякам.

▲ *Так кронштадтский собор выглядел в середине XX века.*

▲ *Таблицы с именами погибших моряков и андреевские флаги на стенах храма.*

После революции

Годы войны и лишений ожесточили нравы населения, состоявшего в основном из моряков и их семей. Как следствие, революционные события 1917 года в Кронштадте отличались почти зверствами. Случались кровавые стычки; уже 1 марта, за день до отречения Николая II, в городе установилась новая власть. Вскоре произошла трагедия прямо перед

▲ *Укрепления Кронштадтской крепости.*

Никольским собором, на Якорной площади, — здесь был убит последний царский военный губернатор Кронштадта вице-адмирал Р. Вирен, которого заколола штыками толпа моряков. Вместе с ним на площади казнили несколько десятков адмиралов и офицеров.

Военные действия против Русской Церкви большевики открыли сразу же после захвата ими власти в стране. Уже в январе 1918 года был упразднен институт морского духовенства: армии новой, атеистической России священники не требовались, их место заняли комиссары. Тем не менее, храмы поначалу продолжали худо-бедно существовать. Новые репрессии на верующих обрушились в конце 1920-х годов, с окончанием эпохи нэпа и приближением «великого перелома». Первым среди храмов Кронштадта в 1929 году закрыли именно Морской Никольский собор — он мозолил глаза руководству города своей торжественной огромностью и прямой связью с эпохой Николая II. Впрочем, его судьбу еще можно назвать относительно счастливой — большинство кронштадтских церквей были безжалостно разрушены; собор же уничтожать все же не решились: его архитектурное значение было всем очевидно.

▼ *Оборона Кронштадта. Фотография 1942 года.*

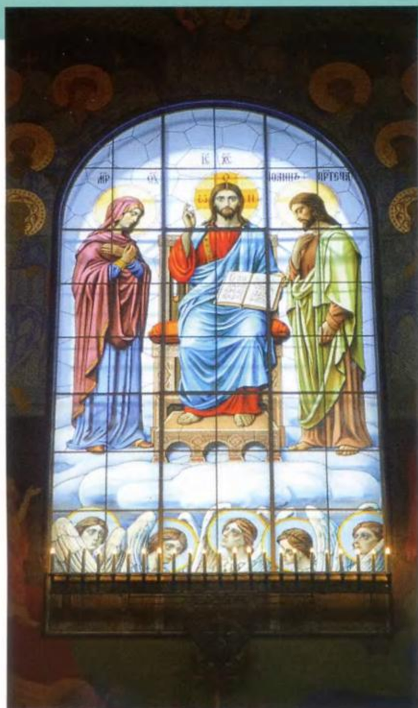

«Национализированному» зданию, по обыкновению тех времен, пытались найти новое применение. Еще до закрытия храма подумывали об устроении в нем дома культуры и кинотеатра. Специальная комиссия, осмотревшая собор, пришла к выводу, что его помещения годятся для проведения здесь массовых мероприятий, а также оборудования гардероба, буфета, курительных комнат и уборных. Тогда же приход обложили огромным налогом за пользование недвижимостью. 14 октября 1929 года, когда храм официально упразднили, его имущество передали городу. Настоятель собора протоиерей Михаил Кравченко уехал жить в Ленинград.

Несколько десятков предметов церковной утвари поступили в распоряжение Военно-морского и Русского музеев в Ленинграде, серебро пошло в казну, а книги, от которых отказались библиотеки, — на макулатуру. Был уничтожен уникальный резной мраморный иконостас, смыта позолота орнамента, закрашены мозаики и росписи, ликвидированы кресты. Собор превратился в провинциальный дом культуры.

Шестнадцать из семнадцати соборных колоколов сбросили на землю при большом стечении народа. По воспоминаниям свидетелей, многие женщины рыдали и даже падали в обморок, когда огромные колокола с грохотом раскалывались, но в официальных источниках все это было выдано за митинг трудящихся, вдохновенно протестующих против мракобесия. На своем месте остался лишь самый большой колокол — весом 1038 пудов.

Во время Великой Отечественной войны Кронштадт разделил страшную участь Ленинграда, пережив тяжелую блокаду. Сейчас в городе установлен памятник маленькой рыбке колюшке — водившаяся во внутренних каналах города, эта рыбешка спасла многих кронштадтцев от голодной смерти зимой 1942 года. Все военные годы собор напрямую

▲ *Витраж в Никольском соборе.*

▲ *Пушки в сегодняшнем Кронштадте напоминают о богатой военной истории города.*

участвовал в боевых действиях — на его крыше (самой высокой точке города) был установлен наблюдательный и корректировочный пост корабельной и береговой артиллерии Кронштадта. Во время обстрелов несколько снарядов угодили в собор. Один из них можно увидеть и сейчас — пробив стену, он застрял в полу храма. При реставрации его оставили на месте «на память», огородив и поместив под стекло.

После войны собор отремонтировали. В 1950-е годы интерьеры переустроили — да так, что в новом здании уже трудно было опознать бывший храм; он теперь более походил на киноконцертный зал. На протяжении десятилетий собор под именем клуба Кронштадтской крепости вместимостью 1200 человек функционировал как центр досуга. Так как в Кронштадте никуда не деться от морской тематики, его украсили росписями на сюжеты из военно-морской истории, выполненными по эскизам художника А. Трескина.

Неприступная крепость

Самое серьезное испытание городу-крепости, выполнявшему роли базы Балтийского флота и форпоста северной столицы, выпало спустя почти два с половиной столетия после его основания. Вражеские корабли подходили к Кронштадту и в годы Крымской кампании, но полноценную оборону городу пришлось держать именно в Великую Отечественную войну. К этой эпохе методы ведения военных действий кардинально изменились, и задуманный Петром I огневой рубеж мог и не выстоять — тем не менее, модернизированные линии обороны оказались неприступными для фашистов.

Кронштадт имел мощную систему противовоздушной обороны, успешно противостоявшую немецкой авиации; кронштадтские зенитчики не только защищали родной город, но и не пускали вражеские бомбардировщики к изнуренному Ленинграду. Кронштадт входил в кольцо блокады и терпел ее вместе с ленинградцами, хотя в начале блокады сохранялся небольшой коридор, соединявший его с южным берегом Финского залива и Ломоносовым, — менее известная, но не менее «дорогая» для кронштадтцев «дорога жизни». После тяжелой зимы 1941—1942 годов местные жители разбили огороды по всему городу; облегчала жизнь и ловля рыбы в реках и каналах. Конечно, голод пришел и сюда, но бороться с ним в небольшом Кронштадте было легче, чем в огромном каменном Ленинграде, — одно время Кронштадт даже помогал Ленинграду продовольствием.

В начале 1944 года под оглушительную канонаду Балтийского флота враг бежал от стен Кронштадта. В мае 1945 года, после падения рейхстага, на нем появилась ставшая впоследствии знаменитой надпись — «Мы из Кронштадта».

Кронштадт на гравюре середины XIX века.

Морской Никольский собор во время Великой Отечественной войны.

«Несвятые» святыни

Морской Никольский собор — очень молодой храм. Ему всего 102 года, а если считать историю действующей церкви, то и того меньше (гораздо!) — лишь 19 лет. Не удивительно, что за такой скромный отрезок времени храм не успел обзавестись святынями.

Никольский собор очень необычен — это храм-мемориал, теснейшим образом связанный с историей российского флота и приобретающий вследствие этого неизбежные светские черты. В каком еще храме на стенах, где обычно расположены иконы и росписи, встретишь мирские флаги? Однако здесь они есть, и в соборе они на своем месте. То же относится и к экстравагантным морским мотивам в оформлении, например, пола.

Характерная именно для кронштадтского собора история связана со знаменем крейсера «Варяг», который играет здесь роль своеобразной «светской святыни». Истерзанный, но сохранившийся гюйс (носовой флаг) легендарного крейсера, пострадавшего в сражении у Чемульпо и ставшего «персонажем» песни, много десятилетий хранился в Корее. В 2009 году знамя привезли в Россию и торжественно внесли в Морской собор. В следующем году гюйс был взят в аренду на два года, позже аренду продлили на десять лет. Это светский предмет, исторический артефакт, не связанный со святыми или чудотворениями, поэтому святыней он считаться не может. И вместе с тем это священный предмет, напоминающий нам о трагедии, унесшей жизни русских моряков, своеобразный символ.

Конечно, любой храм нуждается и в «общепринятых» святынях, которым приходят поклониться верующие. При всем своем особом статусе Морской собор — обычный храм, имеющий свой приход, в соборе совершаются регулярные богослужения. Такие святыни в храме

◀ *В этом ковчежце хранится частица мощей святителя Николая Чудотворца.*

▼ *Икона преподобномучениц княгини Елисаветы и инокини Варвары.*

▲ *Икона святителя Иннокентия Иркутского.*

есть. К ним относятся два мощевика у солеи, где покоятся частицы мощей святителя Николая Мирликийского, в честь которого освящен собор, и преподобного Сергия Радонежского.

Все иконы в соборе — новые, поэтому особенно почитаемых или «намоленных» среди них нет. Однако подбор крупных икон весьма интересен и тоже представляет собой как бы сообщение, по которому можно понять, в каком храме мы находимся. Резной иконостас весьма своеобразен: он больше напоминает алтарную преграду в греческом духе, образа иконостаса столь малы, что едва видны от солеи. Выходит, что смысловым центром системы образов Морского Никольского собора выступают иконы «вне» иконостаса.

«Основные» иконы размещены не по стенам, занятым мемориалом, а в центральной части собора. Из стенных образов выделяются только Державная икона Божией Матери и икона святителя Николая Чудотворца, заключенные в великолепные мраморные киоты.

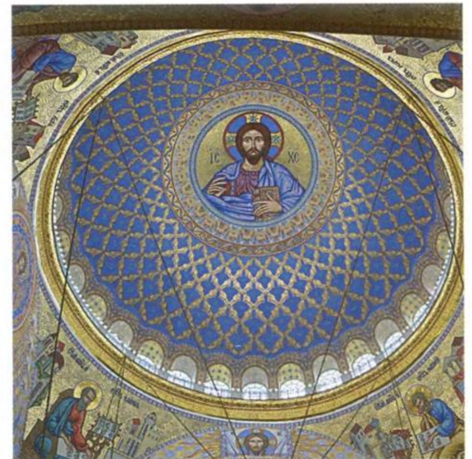
Среди «отдельных» икон выделим образы «Крещение Руси» (не столь частый иконографический сюжет, присутствующий здесь, видимо, согласно «державной» логике храма), святого воина Феодора Ушакова, святителя Спиридона Тримифунтского, мощи которого покоятся на далеком острове Корфу, преподобномучениц святой княгини Елисаветы Федоровны и инокини Варвары, святителя Иннокентия Иркутского (вообще говоря, несколько неожиданная здесь фигура) и «Исцеление расслабленного».

Роспись плафона

В убранстве собора бросается в глаза огромная роспись «Христос-Вседержитель» на ярчайшем, будто сверкающем синем фоне. Необычность ее заключается в том, что это единственный в храме полностью новый элемент — до революции этой росписи не существовало, плафон главного купола оставался нерасписанным. Вероятно, расписать его просто не успели (известно, что архитектор Василий Косяков изначально такую фреску планировал), однако следствие «скоростроя» превратилось в постоянную примету, ибо после революции об украшении храма и устранении недоделок думать было нечего.

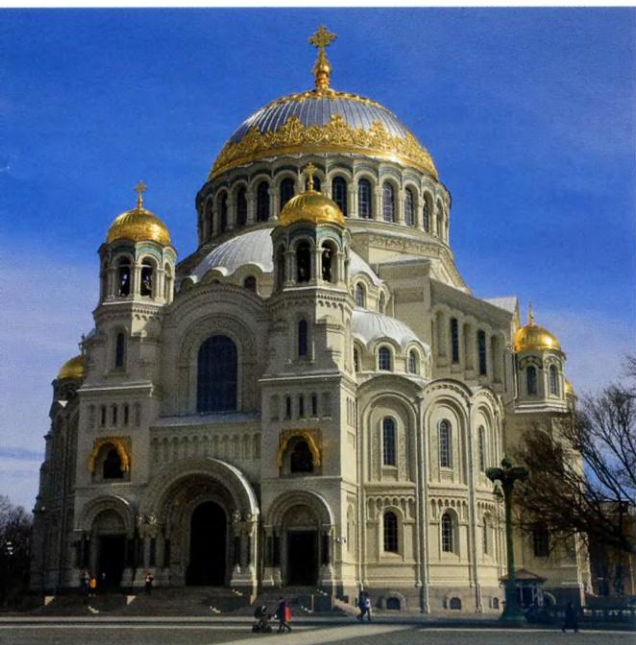
Христос-Вседержитель — частый сюжет в росписи центрального купола; в неовизантийском же храме он смотрится наиболее эффектно, так как подобный сюжет очень часто используется именно в Греции. Тем не менее, до последнего момента Попечительский совет собора не знал, какой должна быть роспись огромного купола. Объявили конкурс на выполнение этой работы — под заголовком «Ваше имя в истории государства Российского». Рассказ об этом конкурсе занял бы слишком много места, поэтому остановимся на результате — а он таков, что в росписи купола участвовало более двухсот человек. Имена этих мастеров в истории государства Российского пока занимают весьма скромную роль, но роспись потолка вышла отличной — неслучайно именно ее репродукцию чаще всего помещают в изданиях и на сувенирной продукции, посвященных Морскому Никольскому собору и Кронштадту.

Роспись центрального плафона.

Византийский каскад

Снаружи

Морской Никольский собор в Кронштадте.

Морской Никольский собор — образцовый пример псевдовизантийской архитектуры. Его облик несет на себе все узнаваемые черты этого интернационального стиля — такие, как крестовая структура, приземистые округлые купола с многооконными световыми барабанами, многочисленные арочные мотивы в оформлении. Однако христианская архитектура Византийской империи, при общей узнаваемости, была разной, как разными были и храмы, будь то главный собор в столице, рядовой храм в небольшом городе или аскетичная церковка в удаленном монастыре. В образцах возрожденного в XIX веке стиля эти различия также проявлялись, и многочисленные псевдовизантийские церкви при небольших приходах, кладбищах и больницах строились совсем не так, как «значимые» соборы. Последние, как правило, имели своей основой не рядовые памятники византийского наследия, а «памятник памятников» — константинопольскую Святую Софию. Таков и собор в Кронштадте.

При этом, как мы уже говорили, творение В. Косякова не является точной копией константинопольского храма. От своего византийского прообраза собор унаследовал эффектную и одновременно, в инженерном смысле, самую сложную черту — каскады широких полукуполов, расходящихся ступенями в разные стороны от центрального купола. Эта многоступенчатая конструкция создает впечатление «воздушной бесконечности». Вместе с тем в кронштадтском варианте пропорции изменены: собор более вертикален, устремлен ввысь, по сравнению с распластанной по земле константинопольской Софией, формы куполов и полукуполов выражены здесь более отчетливо. Полукруглые выступы стен между осями скрадывают его крестовую структуру, делая храм в плане почти круглым. С западной стороны над главным входом выступает массивный ризалит с двумя башнями, увенчанными аккуратными куполами. Выстроен храм из кирпича, который окрашен, но не оштукатурен, в связи с чем отдельные кирпичи складываются в совершенно явно звучащий ритм.

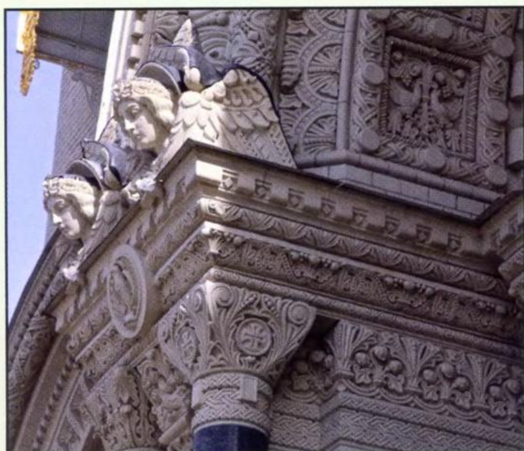
Уникальная особенность Никольского собора — морские мотивы в его оформлении. Чугунные боковые двери украшены резными морскими чудищами, светильники над входами выполнены в форме трехмачтовых кораблей, в резных орнаментах узнаваемы водоросли.

Наконец, о контексте. Несмотря на то, что Кронштадт застроен довольно плотно, Морской собор пребывает в полном одиночестве на просторной Якорной площади. Ко всему — высота ближайших зданий не превышает нескольких этажей. Таким образом, все внимание концентрируется исключительно на самом соборе, который от такой исключительности только выигрывает.

Еще один знаменитый воинский храм, исполненный в псевдовизантийском стиле, — Вознесенский войсковой собор в Новочеркасске.

Обзорная площадка

Резные украшения

Абстрактные орнаменты, растительные элементы, птицы и головы ангелов — все это содержание резных украшений храма, масштабы которых впечатляют — они встречаются по всему фасаду огромного собора. На фасаде также помещено несколько внешних мозаичных икон.

Центральный купол

Огромный центральный купол покоится на широком световом барабане с характерными окнами. В оформлении купола использованы якоря — традиционная для кронштадтского собора морская тема.

Ризалит и башни

Выступающая с западной стороны часть храма — ризалит — увенчана аккуратными башнями, ярус звона которых располагается прямо под куполом.

Морские мотивы

Морские мотивы встречаются по всему фасаду, но наиболее характерны и выразительны они в чугунных элементах — резьбе дверей и светильниках в форме искусно выполненных парусников с фонарями на каждой из трех мачт.

Православные
Храмы
путешествие по святым местам
Морской Никольский собор
Кронштадт

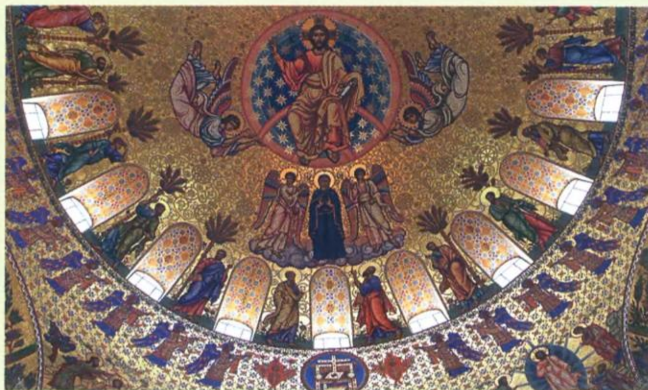
Внутри

ОТРЕСТАВРИРОВАННЫЙ Морской Никольский собор поражает своим великолепием внутри еще больше, чем снаружи. Секрет в том, что храм — необыкновенно светлый и необыкновенно просторный; обильный свет и громадный объем рождают ощущение, что он еще более огромен, нежели это кажется при взгляде с улицы. Свою роль играют, конечно, и украшения — прежде всего, купольные мозаики.

Особенность Морского собора заключается в том, что весь его объем изнутри представляет собой единое, лишь слабо разграниченное пространство. В отличие от других вместительных храмов, у него нет притвора и паперти, которые все же относительно сужают основное помещение. Входящему в храм человеку стоит лишь повернуться (из входного тамбура богомольцы проходят не прямо, а вправо и влево, как это обычно бывает в западных католических соборах), чтобы попасть в необъятное пространство света и цвета. Несколько отделены от общего объема лишь два боковых нефа — затемненные, но зато обильно украшенные фресками. Над ними расположены галереи второго этажа — в них слышится эхо константинопольской Святой Софии. В современных храмах просторные галереи не столь функциональны, как в древности, — в Константинополе это было место для знати, которая не хотела смешиваться с простым людом в нижней части церкви. В Софийском соборе даже сохранился широкий пандус, ведущий на второй этаж, — по нему император мог въехать в собор прямо в конном экипаже. Именно там можно увидеть самые известные мозаики Святой Софии. В Кронштадте эти галереи носят более декоративный характер.

▲ *Внутри Никольский собор выглядит громадным.*

▼ *Под одним из полукуполов.*

Прекрасная освещенность Никольского собора есть следствие его псевдовизантийского устройства — все сферические и полусферические купола прорезаны рядами окон, через которые в храм падает свет. Поверхности куполов украшены великолепными мозаиками в византийском стиле — тут мы видим изображения Христа-Вседержителя на ослепительно синем фоне и святых на золотом фоне.

Стены собора богато отделаны мрамором. Иконостас не закрывает собой целиком алтарь, а лишь отгораживает его — в греческом стиле, — оставляя открытыми для взора мозаики на алтарных стенах и куполах. Впрочем, масштабы собора таковы, что даже столь «скудная» алтарная перегородка состоит из четырех ярусов.

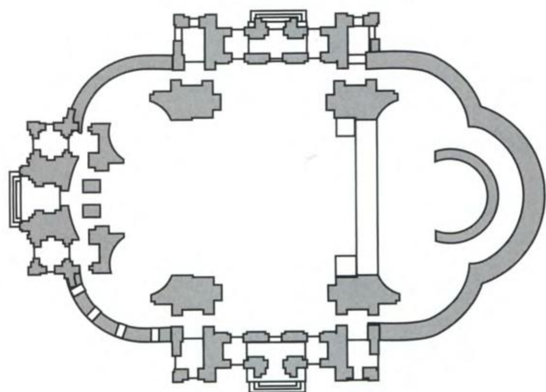
В храме есть два придела — один: во имя первоверховных апостолов Петра и Павла, другой: во имя святого праведного Иоанна Кронштадтского.

▲ *Собор богато украшен мозаиками в византийском стиле.*

При Никольском соборе действует свой крестильный храм во имя преподобного Иоанна Рыльского, святого покровителя болгарского народа. Небольшое храмовое помещение оформлено в золотых тонах и неплохо гармонирует с общим стилем интерьера Никольского собора.

Структура храма

Цифры и факты

Высота Морского Никольского собора составляет 71 метр; до основания главного купола — 52 метра. Длина с крыльцами — 83 метра, ширина — 64 метра. Сторона центрального зала — 24 метра, пролеты главных арок — 23 метра. Диаметр главного купола — 26,7 метра.

Кресты на куполах выполнены в форме корабельных штурвалов.

Обозначения

1. *Ризалит и входная группа*
2. *Башни со звонницами*
3. *Петропавловский придел*
4. *Придел во имя св. праведного Иоанна Кронштадтского*
5. *Центральный иконостас*
6. *Галереи второго этажа*
7. *Таблицы с именами погибших моряков*
8. *Декоративные якоря в оформлении центрального купола*

Форпост имперской столицы

Кронштадт сейчас — это не отдельный город, а отдаленный район Санкт-Петербурга, соединенный дамбой с берегами Финского залива. Несмотря на относительно небольшое, сравнительно с Петербургом, количество кронштадтских достопримечательностей, посетить это место стоит любому человеку, неравнодушному к родной истории.

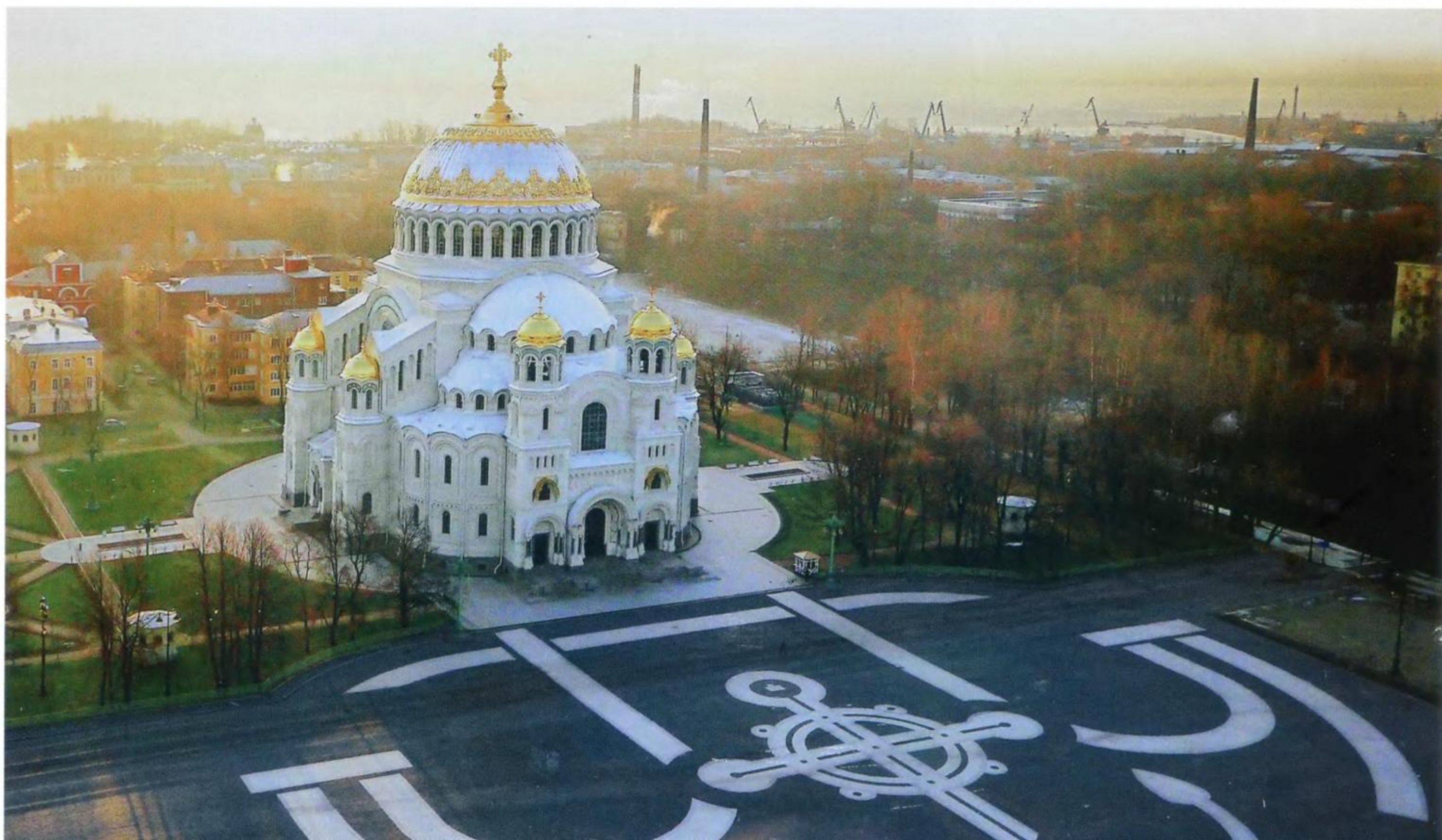
Кронштадт — ярко выраженный «отраслевой» город (будем все же называть его городом, а не районом), и его «отраслью» является военно-морской флот, который значит для города почти все. Можно по-разному относиться к местам с военной «энергетикой», но в Кронштадте совсем нет духа милитаризма — здесь военно-патриотический, если можно так выразиться, официоз лишен вульгарности, настолько глубоко военно-морская история пронизывает всю культуру этой территории.

Не последнюю роль в этом играет Морской собор, который задает тон всему городу. Необыкновенно важна и, на первый взгляд, не самая значительная деталь — мемориальный характер этого храма и бесконечные таблички с именами погибших моряков на его стенах. Именно такое человечное отношение сообщает Кронштадту своеобразную «умиротворенность», несмотря на ведущий в его «партии» военно-морской мотив. Мрачноватый климат и некоторая неухоженность, как ни странно, еще более настраивают путешественника на нужный лад.

Якорная площадь

Якорная площадь, на которой возвышается Морской Никольский собор,

▼ *Якорная площадь.*

представляет собой формальный центр города, однако в реальности ее сложно назвать центром городской жизни. Площадь несоразмерно огромна для компактного Кронштадта; к тому же доступ на нее затруднен из-за идущего по периметру Обводного канала, поэтому многолюдно здесь бывает редко. Самый оживленный район города находится к западу от площади, где несколько широких улиц пересекаются с множеством поперечных.

▲ Памятник адмиралу С. О. Макарову.

▲ Обводный канал.

Любопытная черта площади, на которую обращают внимание большинство приезжих, — последний сохранившийся в Кронштадте фрагмент чугунной мостовой. Когда-то это прочное и долговечное покрытие было характерно для всего города, но сейчас чугуна «под ногами» почти не осталось. К слову, чугунной мостовой мы не найдем ни в одном городе мира.

Плитка на площади выложена в виде огромного якоря, но увидеть этот якорь можно только с высоты птичьего полета. В дальнем восточном углу Якорной расположен небольшой музей собора, а недалеко от входа в храм находится памятник вице-адмиралу С. О. Макарову, бывшему начальнику Кронштадтского порта, океанографу, полярному исследователю и кораблестроителю, погибшему при обороне Порт-Артура в 1904 году. Памятник этот решили установить еще в 1910 году — к 1913 году он был готов. Выполнил его Леонид Шервуд. Постаментом памятнику служит огромная гранитная скала, на которую набегает волна, формой напоминающая дракона в дальневосточном стиле, — все это суть символ гибели адмирала в морском бою с японцами.

От Якорной площади начинается самое протяженное здание Кронштадта — Адмиралтейство. Его построили в конце XVIII века после пожара, уничтожившего тогда деревянное Адмиралтейство в Петербурге. Екатерина II тогда решила перенести Адмиралтейство подальше от центра столицы (впоследствии в Петербурге все же появилось новое Адмиралтейство). Вокруг постройки прокопали Обводный канал, который и сейчас опоясывает центральную часть Кронштадта.

К югу от Якорной площади вытянулся Овражный парк. От него

▲ Голландская кухня.

можно перейти в сторону портовой части города по пешеходному Макаровскому мосту. Чуть левее расположен Летний сад с большим прудом — «тезка» петербургского. Кронштадтский Летний сад гораздо меньше своего столичного собрата; он обозначает старейшую часть города. Его центральная аллея наследует первой улице будущего порта, Петровской першпективе, на которой — опять же, как и в Петербурге, — стоял

▲ Кронштадтский Арсенал.

домик Петра I. Сад окружен красивой кованой решеткой XIX века.

Вокруг порта

Минуя Макаровский мост, мы попадаем на Красную улицу, ведущую к Кронштадтской гавани. Это уже регулярная часть города — с перпендикулярной сеткой улиц. Бо́льшая часть старого Кронштадта застроена историческими домами в четыре-пять этажей. Красная улица упирается в массивное кирпичное здание — Арсенал. С улицы кажется, что мы приближаемся к главному фасаду, но на самом деле это узкий боковой торец длинного здания, тянущегося до самого берега. Еще при Петре I здесь был Пушечный двор. Нынешнее зда-

▲ Канал, ведущий в Петровский док. Справа — маяк.

▲ Памятник П. К. Пахтусову на фоне Итальянского дворца.

ние построено при Николае I и до сих пор функционирует по прямому назначению (как, впрочем, и весь Кронштадт).

Справа от Арсенала — небольшой Петровский парк, популярное место прогулок горожан. В центре его установлен памятник Петру I работы знаменитого Петра Клодта. Парк был разбит в городе в XIX веке — в ту пору, когда главным командиром Кронштадтского порта являлся знаменитый первооткрыватель Антарктиды Фаддей Беллинсгаузен, — и вплотную примыкает к Зимней пристани, у которой швартуются корабли Балтийского флота.

К западу от парка выдающаяся далеко в море пристань образует канал, ведущий в Петровский сухой док, уникальное инженерное сооружение XVIII века. Заходившие туда на ремонт корабли ставились на опоры, после чего вся вода откачивалась, и судно можно было ремонтировать без помех. По окончании ремонта вода вновь поступала в док, и корабль без труда выходил в море. На берегу ведущего в док канала установлен маяк.

▲ Дом, где жил святой праведный Иоанн Кронштадтский.

Чуть дальше на Макаровской улице находится самый значительный памятник гражданской архитектуры Кронштадта — Итальянский дворец, выстроенный в начале XVIII века века для Петрова любимца Александра Меншикова. В результате проведенной в середине XIX века перестройки его облик сильно изменился и несколько погрубел, но и сейчас видно, что дворец этот не уступал петербургским аналогам. После крушения карьеры Меншикова здесь располагалось Штурманское училище; в советское время в здании действовал Дом офицеров, а сейчас в нем располагается филиал Военно-морского музея. Есть тут, в частности, мемориальный кабинет изобретателя радио А. С. Попова. Перед дворцом установлены памятники художнику И. Айвазовскому и исследователю Новой Земли П. Пахтусову.

Перед парком устроен искусственный Итальянский пруд, соединенный с морем и когда-то служивший зимней стоянкой кораблей в Кронштадтском порту. На узкой полоске земли между прудом и морем поставлено необычного вида

◀ Форт Александра I в Финском заливе — один из множества фортов, окружающих Кронштадт.

▲ *Гостиный двор.*

одноэтажное здание — это так называемая «Голландская кухня», то есть бывшая столовая и провиантский склад для моряков.

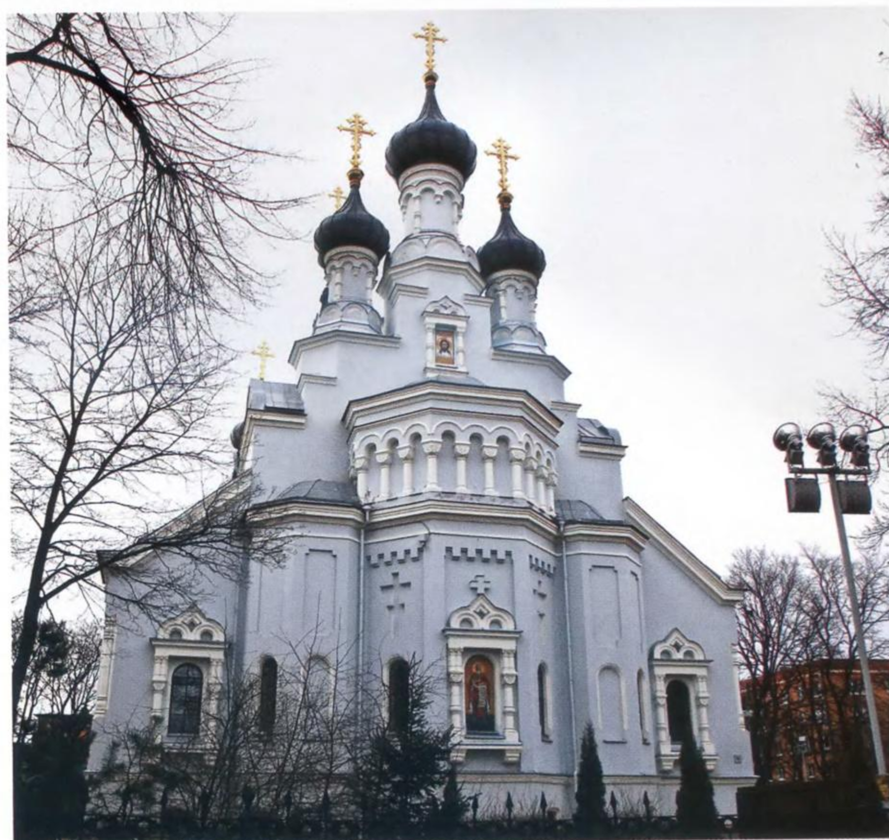
Из Итальянского пруда вытекает Обводный канал, в начале которого мы увидим сразу два любопытных объекта — еле приметный памятник рыбке-колюшке, спасшей многих кронштадтцев от голодной смерти в годы блокады, и знаменитый кронштадтский футшток (пункт измерения высоты балтийских вод). Место — чрезвычайно важное: от этой точки отсчитываются высоты по всей России. Более того, с наступлением аэрокосмической эры от футштока стали измерять высоту полета самолетов и даже космических кораблей на околоземной орбите.

Центральная улица

Географическим и смысловым центром Кронштадта является Якорная площадь, но самый оживленный район города вытянулся к западу от площади и Обводного канала. Здесь центральный проспект Ленина и параллельные ему улицы Зосимова и Посадская вкупе с многочисленными переулками образуют плотную живую «сеть» современного Кронштадта.

В доме №21 по Посадской улице расположен Музей-квартира святого праведного Иоанна Кронштадтского. Именно здесь знаменитый батюшка прожил бóльшую часть жизни. Во дворе перед домом сейчас установлен памятник отцу Иоанну. Наискосок от дома находится старая городская школа, где учился Нобелевский лауреат по физике Петр Капица, уроженец Кронштадта. Сейчас школа носит его имя.

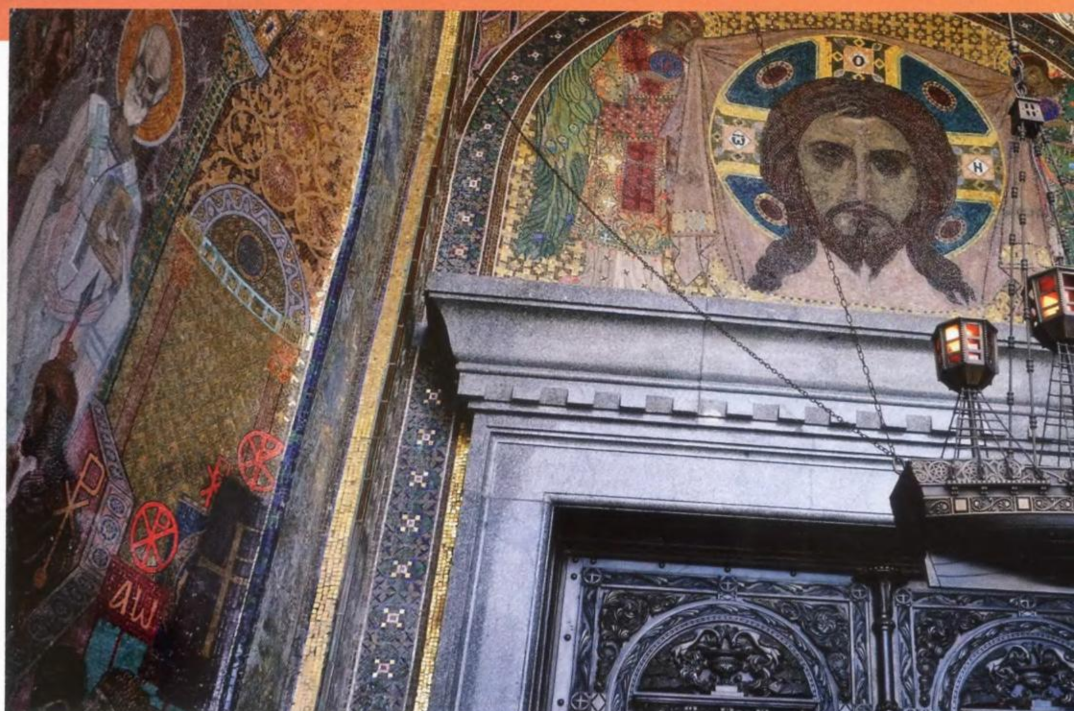
На пересечении проспекта Ленина и Советской улицы разбит Андреевский сад, исполняющий роль одной из центральных площадей города. В саду воздвигнута часовня в честь Тихвинской иконы Божией Матери. В нескольких метрах отсюда Обводный канал делает поворот и уходит на восток. К северу от сада — кронштадтский Гостиный двор. Обыкновенная для Кронштадта история: он является уменьшенной копией петербургского аналога.

▲ *Владимирский собор.*

Если пройти по проспекту Ленина еще чуть к северу, то мы выйдем к необычному Владимирскому собору (архитекторы Д. Гримм и Х. Грейфман), построенному во второй половине XIX века. Он сочетает в себе не характерную для православной церкви форму базилики и черты псевдорусского стиля (с очень редким трехглавием).

Кронштадтский молитвенник

Незадолго до революции в Кронштадте насчитывалось несколько десятков храмов, в которых служило множество священников; праведный Иоанн Кронштадтский — самый известный среди них. Последние годы жизни святого пришлись на время строительства Морского Никольского собора.

Отец Иоанн Кронштадтский (настоящая фамилия — Сергиев) попал в Кронштадт почти случайно, но так сжился с этим городом, что даже сам вместо фамилии называл себя «Кронштадтским». В конце жизни, уже будучи знаменитым на всю Россию, батюшка много ездил по стране, но никогда не покидал Кронштадт надолго. Даже если бо́льшую часть дня отец Иоанн проводил в столице, утром он обязательно совершал Божественную литургию в Андреевском соборе города.

БЕССРЕБРЕНИК

Святой родился в семье священника села Сура Архангельской губернии, на Русском Севере. С детства он был серьезным и набожным, по достижении соответствующего возраста отец отправил его учиться в Архангельск. Окончив тамошнюю семинарию, Иоанн Сергиев продолжил образование в Санкт-Петербургской духовной академии.

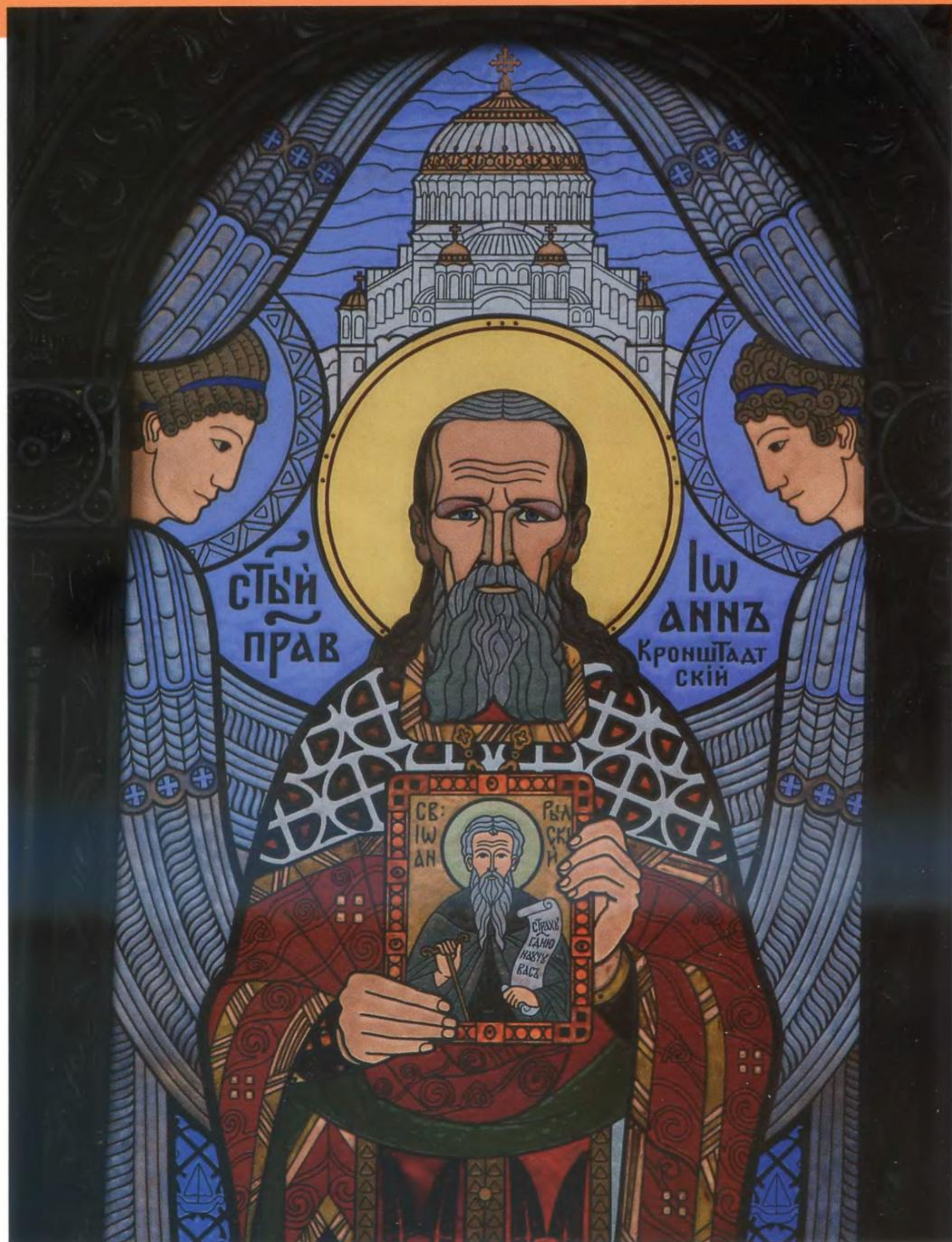
Он хотел служить в отдаленных селах и проповедовать Слово Божие среди непросвещенных народов, однако судьба распорядилась иначе.

▲ *Декор фасада Морского собора.*

▲ *Вход в Морской Никольский собор.*

◤ *Святой праведный Иоанн Кронштадтский.*

Однажды, еще в семинарии, он увидел себя во сне служащим а Андреевском соборе Кронштадта, где он тогда никогда не бывал. Сон оказался пророческим. Вскоре после окончания учебы выпускник семинарии вступил в брак с дочерью настоятеля Андреевского собора Елисаветой. Иоанн с молодости вел аскетичную жизни и не стремился к супружеству, но брак был необходим для вступления в сан. Невеста вполне разделяла его упования, тут все сложилось самым счастливым образом.

Попав впервые в Андреевский храм, отец Иоанн был поражен: это была в точности церковь из его сна. Позже он стал ее настоятелем. Так и сложилось, что вся последующая жизнь святого оказалась связанной с Кронштадтом.

Может показаться, что служение поблизости от столицы — это совсем не то, к чему стремился священник из глубинки, мечтавший нести свет православия в отдаленных — возможно, языческих — селах. Это не так. Кронштадт не был благополучным аристократическим пригородом. При первом же знакомстве с ним отец Иоанн понял, что местные жители, среди которых процветало сектантство и безверие, не меньше нуждаются в религиозном внушении, чем население окраин империи. Смягчению нравов, утешению и молитвенной помощи всем и каждому и посвятил свою жизнь святой батюшка. Он не был формально связан с флотом, не был военным священником, однако на каждом шагу встречался с нуждами и заботами моряков и их семей. И не только — его паству составляли в том числе и портовые рабочие, среди которых попадались очень разные люди.

Особое внимание отца Иоанна к кронштадтской бедноте, регулярные визиты в небезопасные районы города, где ютились лачуги

▲ *Святой праведный Иоанн Кронштадтский. Витраж Никольского собора.*

«маргиналов» тогдашнего общества, неоднозначно воспринимались как вполне благополучными прихожанами, так и церковным начальством. Священника обвиняли в юродстве и одно время не хотели платить ему жалованье, которое он целиком раздавал неимущим. Однако он продолжал свою подвижническую деятельность, и возвращение вчерашних босяков в лоно Церкви стало для него лучшим оправданием. Не последнюю роль в развившемся почитании Божиего угодника сыграли вскоре открывшиеся его духовные

▲ *Икона святого воина Феодора Ушакова — единственного флотоводца, канонизированного Русской Церковью.*

◄ *Модель эскадренного броненосца «Бородино» на выставке в соборе.*

дарования — в частности, целительные способности .

Когда по настоянию сослуживцев отца Иоанна, которым не нравилось его бескомпромиссное бессребреничество, его жалованье стали выдавать жене, священник получил дополнительный приработок, а точнее — возможность раздавать милостыню. Он стал учителем Закона Божия в Кронштадтском реальном училище.

«Надо спешить строить храм...»

Разговоры о строительстве в Кронштадте большого Морского собора, который стал бы главным храмом русского флота, шли давно. Отец Иоанн был сторонником этой идеи, хотя, возможно, не придавал определяющего значения именно ее мемориальной составляющей. Вероятнее всего, он просто хотел, чтобы в городе, с которым он связал свою жизнь, появился большой собор, собор с большой буквы. Такие «градообразующие» храмы — обыкновенное явление в Европе. В России тоже — вспомним хотя бы Смоленск. Отец Иоанн Кронштадтский не только стал первым жертвователем на строительство собора, но и обратился ко всей своей пастве с призывом последовать его примеру (см. раздел «Рождение шедевра»).

Вот что он писал члену Строительного комитета Никольского собора вице-адмиралу В. П. Верховскому: «Мы строим многомиллионные воинские суда, казна отпустила 25 миллионов на укрепление Кронштадта, флотские силы обеспечены отличным содержанием, жилые помещения всех чинов морских отличаются простором и изяществом, чистотою и обилием света, а морской храм, который должен бы быть славой флота и России и свидетельством веры и благочестия русских победоносных воинов, видом своим похож на самую убогую сельскую церковь, а то и на деревянную коробку. Надо спешить строить храм, как вы спешите

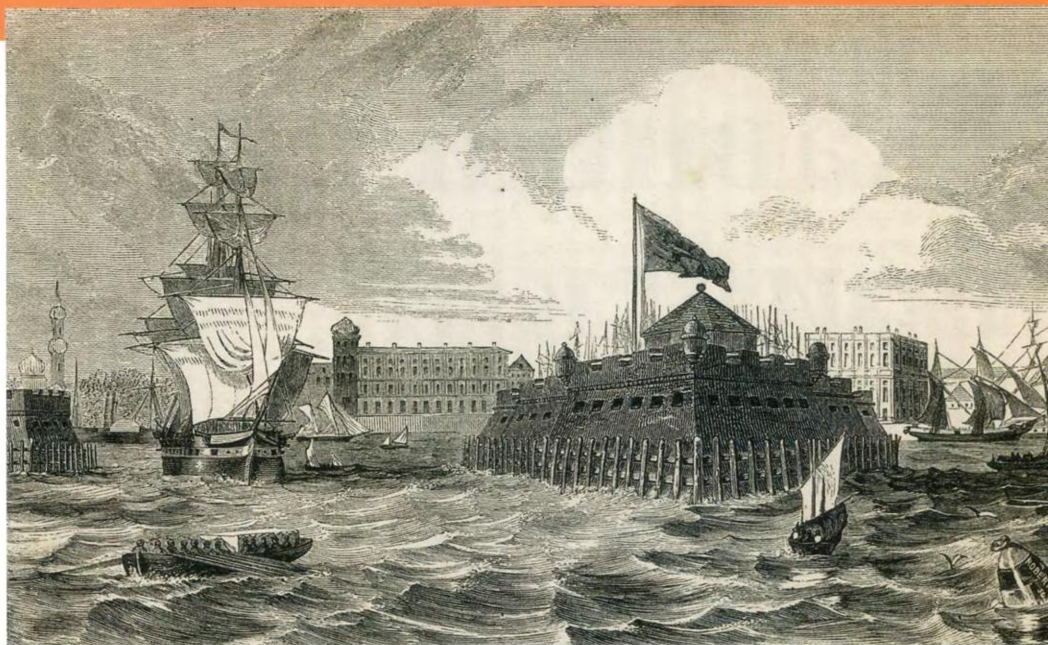
► *Памятник отцу Иоанну Кронштадтскому в Кронштадте.*

строить морские военные суда. Церковь — тот же корабль, которым управляет Господь со Отцом и Духом Святым, — лучше всяких военных судов может охранять не только флот, но и все воинство и всю Россию».

Призывы святого были услышаны. Однако в 1903 году, когда наконец состоялась закладка Никольского собора, пастырю было уже за семьдесят. Ему оставалось жить пять лет, и святой знал, что до окончания работ он не доживет. Его собственные слова: «Когда стены будут выведены под крышу — меня уже не будет».

▲ *Элемент оформления Морского Никольского собора.*

▲ *Форты Кронштадта на старинной гравюре.*

Как и многие праведники, отец Иоанн Кронштадтский провидел дату своей смерти. В конце 1908 года он тяжело болел, но, несмотря на настояния врачей, себя жалеть не собирался. По его собственным словам, в последние месяцы болезнь мучила его почти постоянно — и только во время ежедневного совершения Божественной литургии страдания оставляли священника. В последний раз он отслужил литургию 10 декабря 1908 года, за десять дней до смерти. Закончив все свои земные дела и ежедневно причащаясь, отец Иоанн отошел ко Господу 20 декабря 1908 года. После всенародной церемонии прощания его похоронили в церкви основанном им Иоанновского женского монастыря в Петербурге.

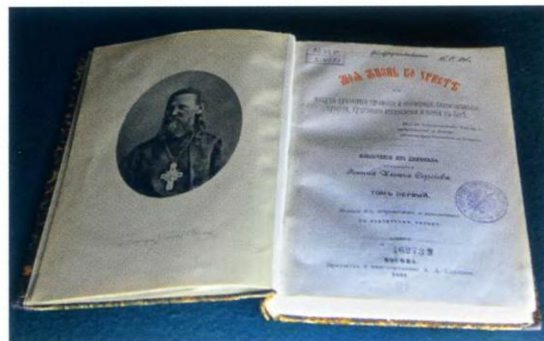

«Он наш друг и благодетель...»

Не думайте, что вера наша не животворна для нас — пастырей, что мы лицемерно служим Богу. Нет: мы первые больше всех пользуемся милостями Божиими и знаем по опыту, чтó для нас Господь с его таинствами, чтó Его Матерь Пречистая и Его святые. Например, причащаясь животворящих Таин Тела и Крови Господних, мы часто, часто испытывали на себе их животворность, небесные дары мира и радости о Духе Святом; знаем, что не веселит так милостивый царский взор последнего из подданных, как веселит благостный взор небесного Владыки нашего, как веселят Его Тайны. И мы были бы крайне неблагодарны пред Господом и ожесточенны сердцем, если бы не поведали об этой славе животворящих Таин всем возлюбленным Божиим, — если бы не прославляли Его чудес, в нашем сердце совершающихся в каждую Божественную литургию! Мы также часто испытываем на себе непобедимую, непостижимую, божественную силу Честного и Животворящего Креста Господня и силою его прогоняем из сердца своего страсти, уныние, малодушие, страх и все козни бесовские. Он наш друг и благодетель. Говорим это искренне с сознанием всей истины и силы своих слов...

Наши душевные расположения, даже не выражаемые внешними знаками, сильно действуют на душевное расположение других. Это бывает сплошь и рядом, хотя не все замечают это. Я сержусь или имею неблагоприятные мысли о другом: и он чувствует это и равным образом начинает иметь неблагоприятные мысли обо мне. Есть какое-то средство сообщения наших душ между собою, кроме телесных чувств; что же касается действия души на других через чувства, то через чувство зрения душа удивительно действует на другого человека, хотя бы он был вдали от нас, но только был бы доступен нашему зрению и был на этот случай, когда мы устремляем на него свой взор, один. Так мы можем зрением привести другого в неловкое положение, в замешательство. Случалось мне не раз пристально смотреть из окна своего дома на проходящих мимо дома — и они, как бы привлекаемые какою-то силою к тому самому окну, из которого я смотрел, оглядывались на это окно и искали в нем лицо человеческое; иные же приходили в какое-то замешательство, вдруг ускоряли поступь, охорашивались, поправляли галстук, шляпу и прочее. Есть тут какой-то секрет.

О. Иоанн Кронштадтский. Моя жизнь во Христе

Экземпляр «Моей жизни во Христе» о. Иоанна Кронштадтского (4-е издание, 1894 год).

Главный воинский батюшка

Торжественное освящение Морского Никольского собора 10 июня 1913 года совершил протопресвитер Георгий Шавельский. В начале XX века он был частым собеседником отца Иоанна Кронштадтского.

Протопресвитер Георгий Шавельский.

Тем достопамятным июньским днем 1913 года отец Георгий Шавельский возглавил целую армию духовенства, служившую на освящении Морского собора. Непосредственно помогали ему протоиерей Иоанн Морев и благочинный морских церквей Петербурга протоиерей Алексий Ставровский. Присутствовали при сем император Николай II, великий князь Кирилл Владимирович (сам однажды едва не погибший в одном из морских сражений) и весь цвет русского флота.

Отец Георгий занимал почетную и трудную должность — главы военного и морского духовенства. По сути, он являлся главным военным священником России.

Будущий протопресвитер родился в 1871 году в Витебской губернии, учился в Витебске и первые десять лет своего пастырского пути провел в небольших селах родного края. Его жена умерла в родах, оставив ему единственную дочь. Со временем активному молодому священнику стало тесно в сельской обстановке, и он отправился в Петербург, где получил степень кандидата богословия. Образование открывало ему путь к служению в столичных храмах. Отец Георгий получил место в Суворово-Кончанской церкви Александра Невского при Николаевской академии Генерального штаба — храме, который когда-то великий генералиссимус построил в своем имении и который позже перенесли в столицу. Так батюшка оказался связан с русской армией. Во время своего настоятельства в Суворовской церкви он познакомился и достаточно близко сошелся с отцом Иоанном Кронштадтским.

В 1904 году отец Георгий участвовал в русско-японской войне, получил контузию. Вскоре его назначили главным полевым священником 1-й Маньчжурской армии, возведя при этом в сан протоиерея. Он получил широкую известность в военных кругах и в 1911 году стал протопресвитером военного и морского духовенства.

Во время Первой мировой войны отец Георгий руководил несколькими тысячами военных священников и сам нередко выезжал на фронт. К концу войны влияние батюшки столь возросло, что о нем стали говорить как о претенденте на Петроградскую архиерейскую кафедру. Но случилась революция, и ситуация изменилась коренным образом. Осенью 1918 года отца Георгия как

В кронштадтской казарме.

«царского сатрапа» заочно приговорили к расстрелу и должны были задержать со дня на день. Кто-то предупредил священника об этом, и он успел скрыться, отправившись в Киев, а позже — далее на юг, на территорию, контролируемую Добровольческой белой армией, в которой и продолжил свои пастырские труды.

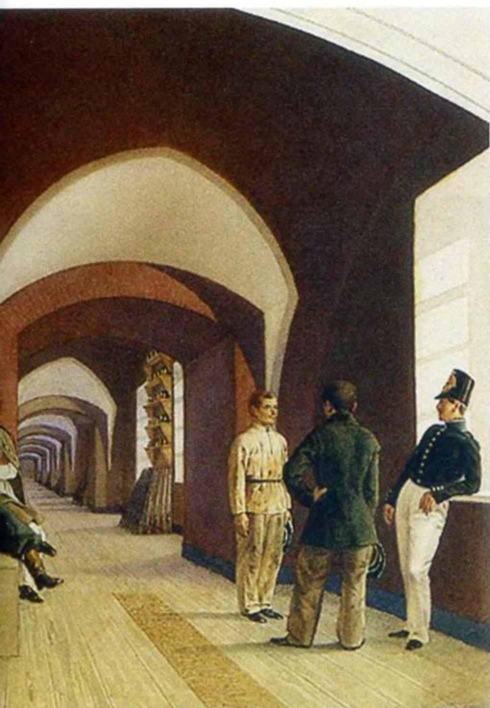
▲ О тех, кто погиб, защищая отечество…

Длилось это недолго. Вскоре отца Георгия обвинили в приверженности идеям экуменизма и принадлежности к масонству. В середине 1920 года, после отстранения от занимаемой им должности, он эмигрировал в Болгарию.

Слова об экуменизме оказались не пустыми, в эмиграции отец Георгий выступил с соответствующими речами, в которых призывал к сближению разных Церквей, а это совершенно противоречило официальной позиции только что образованной Русской Церкви Заграницей (РПЦЗ). Кончилось тем, что в 1926 году бывший главный воинский батюшка России вышел из состава РПЦЗ и стал священником Болгарской Православной Церкви, в которой и пребывал до конца своей жизни.

По завершении Второй мировой войны и восстановлении в России патриаршества у отца Георгия имелась возможность вернуться на родину (впрочем, последствия такого шага, если бы он был сделан, сейчас предугадать трудно). Патриарх Алексий I (Симанский) приглашал его стать профессором Московской духовной академии и даже получил согласие, однако позже отец Георгий это согласие отозвал — по не вполне понятным причинам.

Скончался он в 1951 году в Софии.

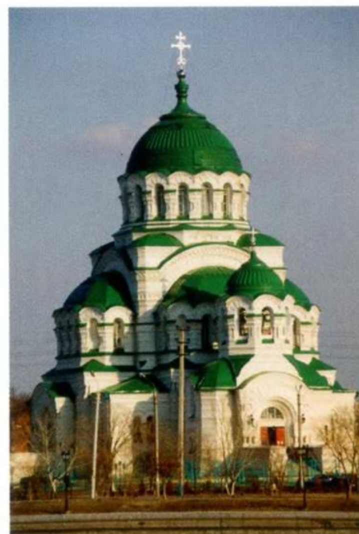

Автор кронштадтского собора

Василий Антонович Косяков — один из ведущих русских зодчих, работавших в псевдовизантийском стиле на рубеже XIX—XX веков. Еще при жизни он получил широкую известность не только как практикующий архитектор, но и как педагог.

Вся жизнь Косякова оказалась связанной с петербургским Институтом гражданских инженеров, старейшим архитектурно-строительным вузом страны, основанным еще в первой половине XIX века (нынешнее его название — Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет). Косяков окончил этот институт в 1885 году и остался в нем на всю жизнь — сначала как преподаватель, а с 1905 года как директор. Вместе с тем Василий Антонович необыкновенно много проектировал, причем по всей стране, его специализацией стала церковная архитектура актуальных в ту эпоху псевдорусского и псевдовизантийского стилей, технику и возможности которых Косяков значительно расширил.

Владимирский собор в Астрахани — одно из самых далеких от Петербурга творений Василия Косякова.

Морской Никольский собор в Кронштадте — лучшее творение Косякова и вершина его карьеры. Помимо прочего, храм этот является выдающимся инженерным сооружением: его огромная кровля держится без дополнительных опор, что делает собор удивительно светлым и просторным. Очень изысканное решение — коллеги Косякова его по достоинству оценили.

Бóльшую часть своих построек Косяков выполнил в Петербурге, но в его наследии есть «иногородние» храмы: Владимирский собор в Астрахани, Морской Никольский собор в Либаве (ныне Лиепая в Латвии), Казанский собор в Данилове, несохранившийся Александро-Невский собор в Батуми.

С концом той России, в которой любили строить храмы, кончилась и жизнь выдающегося архитектора — он умер в 1921 году, не дожив и до 60-летия.

▲ Макет Морского Никольского храма.

От «нижней точки»

После многих десятилетий, проведенных Кронштадтом в статусе закрытого военного города, он вновь стал доступным для посещения. Кронштадт соединен с «большой землей» дамбой, по которой до него можно добраться из Петербурга на автомобиле.

В 1975 году кронштадтский Морской Никольский собор был официально признан памятником архитектуры местного значения, эту дату можно считать «нижней точкой» истории храма. Теперь за дальнейшую его сохранность можно было не переживать. В то время собор исполнял роль театрального зала, и о возвращении его Церкви никто даже не мечтал.

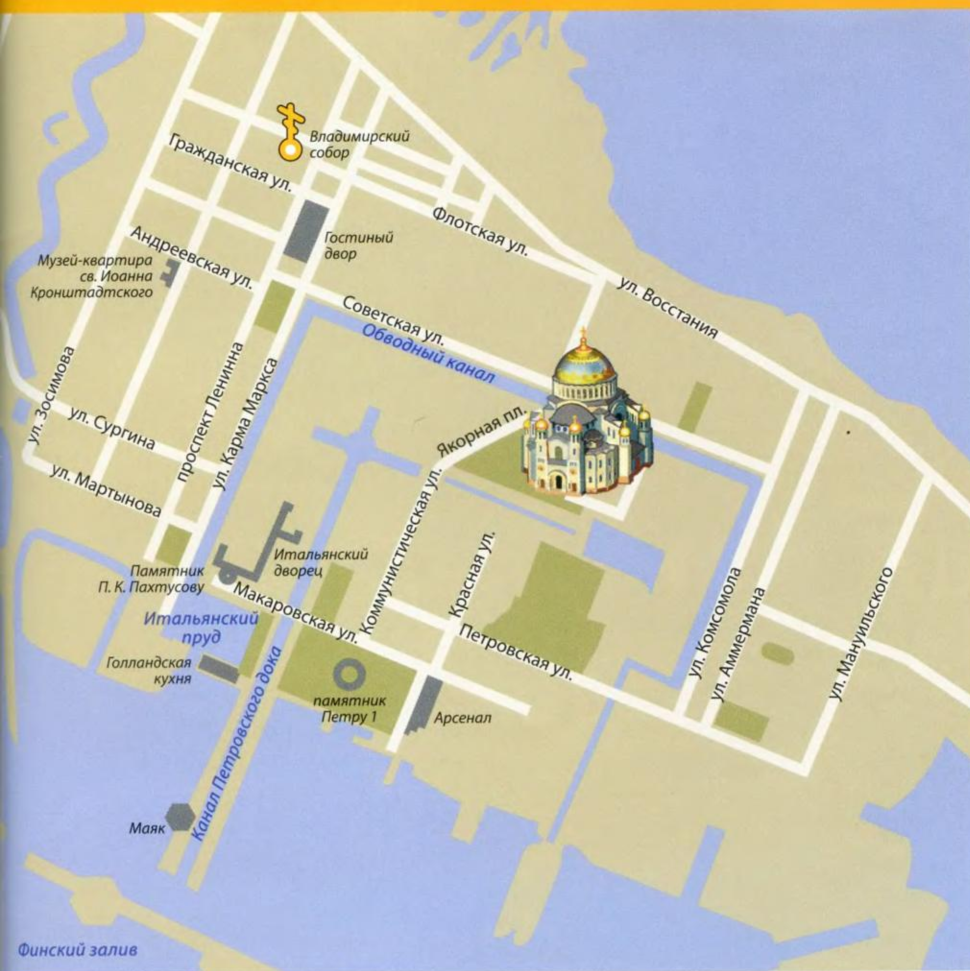
Мостик, ведущий к Никольскому собору от площади Рошаля.

1990-е годы, когда русские храмы в массовом порядке принялись отдавать верующим, показали, что «невозможное» вполне «возможно». Но пока не для Морского собора. Он оставался светским учреждением, чему способствовала, в частности, и «закрытость» Кронштадта — в закрытые города перемены приходят с опозданием. Тем не менее, архитектурный статус собора в 1995 году повысили — до памятника архитектуры федерального значения. Художественная и историческая ценность псевдовизантийской архитектуры рубежа веков уже не вызывала никаких сомнений. Тогда же заговорили о реставрации храма.

В 2002 году на центральный купол установили новый крест, причем не с первого раза — первый крест рухнул на землю. А вскоре храм наконец передали Санкт-Петербургской епархии. В 2005 году его освятили, и в соборе была отслужена первая после десятилетий забвения литургия. Впрочем, тогдашнее освящение было как бы предварительным — после реставрации собор требовалось освятить заново.

Торжественное освящение Морского Никольского собора в 2013 году.

Справочная информация

Собор открыт ежедневно. Богослужения совершаются по воскресеньям и праздничным дням; обычное время начало литургии — 10:00. Все храмы Кронштадта имеют общий причт. Главным храмом является Владимирский собор.

При Морском Никольском соборе действует церковная, книжная и сувенирная лавка. В левом нефе расположена небольшая выставка, посвященная истории храма.

Контакты

Адрес: 197762, Россия, г. Санкт-Петербург, Кронштадт, Якорная площадь, д. 1
Телефон: +7 (812) 435-19-01
Сайт: www.kronshtadt-pravoslavny.ru

Как добраться

В Кронштадт из Санкт-Петербурга ходят автобусы 101-го маршрута — от станции метро «Старая Деревня»; маршрутные такси К-407 — от станции «Проспект Просвещения», К-405 — от станции «Черная Речка». Последний вариант наиболее удобен. Выходить надо на остановках «Площадь Рошаля» или «Гостиный двор».

На автомобиле следует двигаться по Приморскому шоссе до КАДа, далее по КАДу до съезда в Кронштадт на острове Котлине.

В 2008 году Кронштадт посетил Патриарх Московский и всея Руси Алексий II, прибывший на празднование начала года святого праведного Иоанна Кронштадтского. Через некоторое время при соборе появился благотворительный фонд; вопрос комплексной реставрации здания обсуждался на самом высоком правительственном уровне. Серьезные работы начались в 2011 году и спустя два года были завершены. Единственный сохранившийся колокол, ставший главным, дополнили ансамблем новых колоколов. Обновленный собор засиял новыми красками снаружи, а внутри просто преобразился. Были очищены и восстановлены все дореволюционные росписи и мозаики, а там, где это оказалось невозможно, созданы новые.

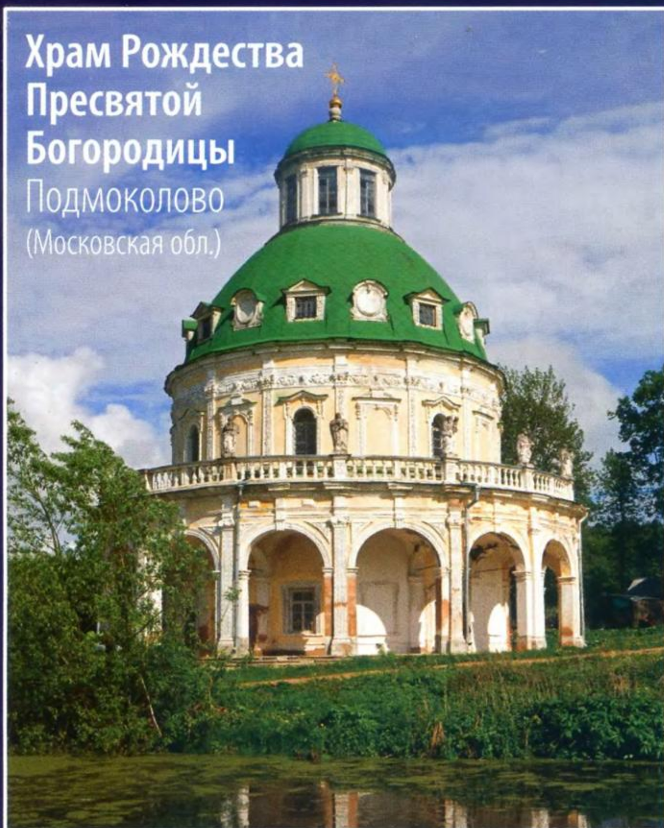
19 апреля 2012 года Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совершил чин малого освящения Морского Никольского собора. 28 мая 2013 года состоялось великое освящение храма, сопровождавшееся торжественным военным парадом на Якорной площади. Собор вновь стал главным храмом российского Военно-морского флота.

▼ *Корабль Балтийского флота «Смольный» у Зимней пристани.*

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Храм Рождества Пресвятой Богородицы,
Подмоколово (Московская обл.)

Церковь Рождества Пресвятой Богородицы в Подмоклове, что в окрестностях подмосковного Серпухова, была освящена в 1754 году в имении Долгоруковых и стала одним из первых за пределами Петербурга русских храмов, воплотивших в себе черты западноевропейского барокко. Храм-ротонда уникален — и по своему «итальянскому» проекту, и по изысканному оформлению, и по невероятно удачному расположению.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+